

Секция «Юриспруденция»

**Проблемы правовой обеспечения безопасности при осуществлении
генно-инженерной деятельности (биобезопасности)**

международно-правовой аспект

Куталия Тедор Тедореевич

Студент

*Удмуртский государственный университет, институт права социального
управления и безопасности, Ижевск, Россия*

E-mail: secondtonone435@gmail.com

Международно-правовой уровень регулирования отношений в области генно-инженерной деятельности (биобезопасности). В Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.) среди основных положений, направленных на достижение устойчивого развития всеми странами мирового сообщества, устанавливается, что государства должны эффективно сотрудничать с целью противодействовать или воспрепятствовать перемещению и передаче в другие государства деятельности и веществ, которые наносят серьезный ущерб экологической среде или считаются вредными для здоровья человека.

В целях защиты окружающей среды государства в зависимости от своих возможностей широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве предлога или отсрочки принятия эффективных с точки зрения затрат мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды.

Международно-правовую основу генно-инженерной деятельности составляют конвенции, договоры соглашения, среди которых, прежде всего, следует выделить Конвенцию о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.)^[1], в которой закрепляется, ч

Проанализировав положения названной Конвенции, следует сделать вывод о том, что в данном документе нормы имеют своей направленностью сохранение экосистем и естественных сред обитания, биологического разнообразия и его компонентов, с целью исследования, обмена и последующего использования генетических ресурсов для проведения научных разработок, создания генетических технологий, включающих биотехнологии, не наносящих вреда и ущерба биологическому разнообразию; и обеспечение безопасности биологического разнообразия, а также сведение к минимуму неблагоприятного воздействия на биологическое разнообразие (пункт b статьи 10 Конвенции) в ходе проведения научных исследований на генетических ресурсах. Но защите человека, его естественных и неотчуждаемых экологических прав, свобод и законных интересов в ходе исследований генетических ресурсов и в ходе осуществления научных проектов в области биотехнологий и о сведении к минимуму неблагоприятных последствий в отношении человека, вообще не упоминается. Соответственно, права человека и безопасность здоровья человека поставлены на второй план. Коммерческий характер данного международного акта проявляется в статье 15-ой части седьмой и 19-ой части второй, где упоминается о выгодах от коммерческого и иного применения результатов исследования и разработок генетических ресурсов. На наш взгляд, достаточно юридически некорректным является и то, что деятельность вспомогательного органа по научным

техническим и технологическим консультациям носит всего лишь рекомендательный характер, а сам вспомогательный орган по научным консультациям дает лишь ответы на вопросы, которые перед данным вспомогательным органом будут поставлены конференцией сторон или её вспомогательными органами.

[1] Бюллетень международных договоров. 1996. 9. С. 3 - 28.

Литература

1. Бюллетень международных договоров. 1996. 9. С. 3 - 28.
2. URL:<http://biosafety.ru/index.php?idp=116&idnt=42&idn=497> [12. 10. 2011 13:58 p. m.]
3. “Modern food biotechnology, human health and development: an evidence-based study” опубликовано Всемирной Организацией Здравоохранения в 2005 году, “Современная биотехнология производства продуктов питания, здоровье и развитие человека: исследование на основе фактов URL: <http://whqlibdoc.who.int/publications/2005/924159> [09.10.2011 1:37 p. m]